

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/195307>

Тип работы: Научно-исследовательская работа

Предмет: Психология (другое)

-

1.Статья

Источник: ЖУРНАЛИЗВЕСТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ.

А.И. ГЕРЦЕНАНомер: 139 Год: 2011 Страницы: 25-34

С. А. Котова

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Задачей данного исследования стало выявить специфику смысложизненных ориентаций людей, выбирающих профессию учителя, и описать ее изменение с возрастом. Показано, что студенты-педагоги существенно отличаются от студентов-медиков и экономистов по всем параметрам теста смысложизненных ориентаций, демонстрируя самые высокие значения. Подобные различия отсутствуют у специалистов. С увеличениемстажа работы у экономистов повышается значимость параметра процесса жизни, а у педагогов снижаются значения по шкалам локуса контроля жизни и локуса контроля — Я.

Ключевые слова: педагог, смысложизненные ориентации, ригидность, локус контроля.

S. Kotova

FEATURES of LIFE-in-PURPOSE ORIENTATIONS and PERSONALITY PARAMETERS of TEACHERS WITH DIFFERENT WORK DURATION EXPERIENCE

The purpose of this study is to identify the specificity of Life-in-Purpose orientations of people choosing teaching profession, and to describe its variation with age. It is shown that the preservice teachers are very different from medical students and economists in all test parameters ofLife-in-Purpose orientations, demonstrating the highest values. These differences are absent forthe specialists. For economists, after 20 years of work, the importance of 'process of life' parameter increases, and after the same period teachers get lower values on the scales of control of life locus and control-I locus.

Keywords: teacher, Life-in-Purpose orientation parameters, rigidity, locus of control.

В современной практике — не секрет, что большая часть студентов, заканчивающих педагогические вузы, либо не идет в школу, либо задерживается в ней небольшой срок [3; 7; 11; 15]. Именно поэтому, несмотря на непрерывную работу большого числа педагогических вузов, школа постоянно нуждается в учителях. В связи с этим остро встает вопрос — какие психологические особенности позволяют людям, выбравшим профессию учителя, оставаться в школе, несмотря на низкую зарплату и отсутствие престижности профессии в обществе?

Все современные теории профессиональной мотивации различают внутреннюю и внешнюю мотивации [26–28], причем внутренняя в значительной мере опирается на смысловую сферу. В условиях, когда внешняя мотивация к работе учителем невелика, необходимо искать истоки во внутренней и, безусловно, в характере смысло-жизненных ориентаций. Д. А. Леонтьев полагает, что смысловая сфера личности — это особым образом организованная совокупность смысловых образований и связей между ними, обеспечивающая смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности человека во всех ее аспектах [14]. Смысловые образования несут, по крайней мере, две функции: создание образа будущего, который побуждает к деятельности в настоящем и производит нравственную оценку поступков, и создание общих принципов ведения деятельности[4; 24].

Согласно классификации профессий, предложенной Е. А. Климовым, профессия педагога является социономической, поскольку включает систему отношений «человек — человек» [10]. Профессии такого рода рассматриваются как стрессогенные, имеющие крайне высокую эмоциональную нагрузку [1; 8; 15; 21]. Безусловно, остаться в рамках такой специальности могут люди с определенными ценностными представлениями [5, 7, 23]. Работ, связывающих специфику педагогического труда с ценностными представлениями, достаточно [3; 14; 16; 19; 20]. Однако недостаточно рассмотрен процесс изменения смысложизненных представлений с возрастом. Подобное исследование позволило бы усилить процесс подготовки преподавателей и, возможно, увеличить процент молодых специалистов, остающихся работать

в школе.

Мы предположили, что студенты, выбирающие профессию учителя, должны в значительной мере отличаться в отношении смысложизненных представлений от студентов, выбирающих более престижные и лучше оплачиваемые в настоящий момент профессии. Более того, с возрастом изменения смысложизненных ориентаций должны отличаться у специалистов-педагогов от таковых у представителей других профессий.

Целью данного исследования стало выявить специфику смысложизненных ориентаций людей, выбирающих профессию учителя, и описать ее изменение с возрастом.

В исследовании приняли участие 241 человек. В качестве контроля для оценки ценностных представлений учителей были выбраны представители двух профессий: медики и экономисты. Медики были выбраны как принадлежащие к той же группе социономических профессий. Согласно классификации Е. А. Климова, экономисты принадлежат к сигнономической группе профессий, для которых характерно взаимодействие «человек — знак» [10]. Есть и еще один параметр, который позволяет разделять эти профессии: престижность в обществе. Престиж педагогической профессии невысок в современной России, тогда как экономист — один из наиболее модных выборов среди молодежи. Медики по этому параметру занимают промежуточное положение.

Испытуемые были разделены по группам следующим образом: педагоги (80 человек: 40 студентов и 40 специалистов — все женщины), медики (83 человека: 60 студентов и 23 специалиста, в том числе 15 мужчин: 9 студентов и 6 специалистов), экономисты (78 человек: 45 студентов и 33 специалиста, из них 20 мужчин — все студенты). Поскольку в совокупной выборке количество мужчин незначительно (35 человек), анализ по гендерному признаку в представляемом исследовании не проводился. Однако можно отметить, что наибольшее количество мужчин в выборке экономистов и полное отсутствие их среди педагогов неслучайно и соответствует гендерному распределению в профессиональном выборе. Возраст студентов всех групп ограничивался 21–23 годами, профессионалов — 30–60 годами, что позволило связать их ответы со стажем работы. Студенты заполняли предлагаемые опросники на занятиях, профессионалы — на лекциях на курсах повышения квалификации. Не было специального отбора испытуемых, участие принимали все желающие, присутствующие на лекциях.

Для оценки внутренней мотивации, основанной на ценностных представлениях о смысле жизни, были выбраны следующие методики: методика смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [13]. Тест представляет собой адаптированную версию теста «Цель в жизни» Д. Крамбо и Л. Махолика [25]. Методика была разработана на основе теории стремления к смыслу В. Франкла [22]. Тест включает ряд субшкал: цели в жизни (шкала описывает те значимые позиции, которые придают жизни осмысленность); процесс жизни (шкала показывает, воспринимается ли жизнь интересной, эмоционально насыщенной, низкие баллы по этой шкале свидетельствуют о неудовлетворенности жизнью); результативность жизни (шкала показывает удовлетворенность самореализацией); локус контроля — Я (эта шкала описывает представление о себе как о сильной личности, хозяине жизни); локус контроля — жизнь (шкала показывает самоощущение человека относительно того, может ли он управлять своей жизнью).

Смысложизненные ориентации несомненно связаны с ментальностью эпохи, национальным и культурным своеобразием. Вбирая эти характеристики в процессе социализации, личность трансформирует их в индивидуальное сознание. При этом системы смыслов пронизаны системами потребностей и образующимися на их основе ценностями [23]. Именно поэтому второй методикой была выбрана методика оценки потребности в поиске ощущений М. Цукермана [18]. Методика направлена на определение уровня потребностей в ощущениях различного рода. Высокий уровень потребностей в ощущениях (11–16 баллов) обозначает наличие влечения к новым впечатлениям, что часто может провоцировать испытуемого на участие в рискованных мероприятиях. Число баллов от 6 до 10 свидетельствует о среднем уровне потребности в ощущениях, умении ее контролировать. Люди с таким уровнем данного показателя открыты новому опыту, но при этом сдержанны и рассудительны. Низкий уровень потребностей в ощущениях (от 0 до 5 баллов) обозначает предусмотрительность и осторожность в ущерб получению новых впечатлений (и информации) от жизни. Такие испытуемые предпочитают стабильность и упорядоченность неизвестному и неожиданному в жизни.

На выраженность тех или иных смысложизненных представлений большое влияние оказывают психологические особенности личности. Именно поэтому были дополнительно проведены: тест «Индекс жизненного стиля», направленный на изучение диапазона защитных механизмов [6] и методика диагностики самооценки психических состояний Г. и С. Айзенков (EPQ), описывающая свойства нейротизма, экстра-, интроверсии и психотизма [2]. Наряду с этими методиками оценивалась личностная ригидность

[18], важный показатель в связи с тем, что используется экспериментальный дизайн ложного лонгитюда. Если этот показатель существенно будет преобладать в той или иной группе, то не особенности смысловых представлений, а именно это личностное качество может обуславливать длительное пребывание человека в профессии. Ригидность представляет собой затрудненность в изменении намеренной человеком программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки. Ригидность — тенденция к сохранению своих установок, способов мышления, неспособность изменить личную точку зрения. В целом отобранные методики включают показатели, отражающие вклад личности в приспособление к социальным обстоятельствам жизнедеятельности. Для исследования статистической значимости различий показателей в указанных трех профессиональных категориях при двух уровнях квалификации использовались следующие методы:

- критерии однородности Стьюдента и Манна-Уитни в случае однофакторной модели при двух популяциях;
- однофакторный дисперсионный анализ и его непараметрический аналог критерий Крускала-Уоллеса при числе популяций более двух;
- двухфакторный дисперсионный анализ с фиксированными эффектами.

Для наиболее информативной дифференциации представленных популяций были использованы методы пошагового дискриминантного анализа и многомерного дисперсионного анализа (MANOVA). Для проверки гипотез использовали р-значения, имеющие смысл вероятности того, что при справедливости проверяемой гипотезы статистика критерия принимает значение, большее экстремального, определяемого критической областью. Поскольку для проверки одной гипотезы использовалось сразу несколько критериев, то, когда все их значения не превышали общепринятого уровня значимости $p = 0,05$, говорилось о статистически значимом различии между популяциями при проверке гипотез однородности, а сами р-значения для краткости изложения не указывались. В корреляционном анализе статистически значимыми считались корреляции, при которых доверительные уровни вероятности соответствующих критериев были также меньше уровня значимости $p = 0,05$. В виде исключения приводятся р-значения, несколько превышающие $p = 0,05$, а также их очень низкие значения. Статистические вычисления были выполнены на базе статистических пакетов SPSS 14.0 и Statistica 6.0.

Результаты и их обсуждение.

Полученные данные обнаруживают значимые различия по шкалам теста смысловых ориентаций (табл. 1). У студентов, выбирающих педагогическую профессию, значения для всех шкал теста смысловых ориентаций значимо выше, чем у представителей других профессий. У квалифицированных специалистов различных профессий нет различий по общему показателю, хотя очевидна тенденция к более высоким значениям по всем показателям у педагогов. Существующие в студенческом возрасте различия исчезают потому, что у квалифицированных педагогов общий показатель СЖО с возрастом падает ($p = 0,000017$), тогда как у других специалистов — растет. Аналогичная тенденция имеет место по остальным шкалам (множественный коэффициент корреляции между общим показателем смысловых ориентаций и указанными признаками равен 0,91).

Таблица 1

Результаты испытуемых разных профессий и возрастов, полученных с помощью методики Д. А. Леонтьева

Группа испытуемых	Шкала цели в жизни	Шкала процесса жизни	Шкала результативности жизни	Шкала локуса контроля — Я	Шкала локуса контроля жизни	Общий показатель СЖО
Экономисты	27,8±5,8	28,0±5,7	22,9±4,8	17,2±4,5	23,9±7,9	88,3±16,8
Медики	29,9±6,4	28,0±5,4	23,3±4,2	17,3±4,9	22,6±9,7	86,7±19,8
Педагоги	31,8±6,7	31,1±5,6	25,4±5,3	20,4±4,1	29,5±7,6	100,9±19,5
Профессионалы	31,2±7	29,6±6,1	24,3±5,6	19,9±4,5	27,7±7,8	96,8±18,4

Студенты 28,9±5,9 28,5±5,47 23,5±4,27 17,0±4,6 23,4±9,3 88,0±19,9

Студенты-педагоги 32,3±5,9* 32,0±5,7* 26,7±4,8* 20,8±3,4* 31,9±6,1* 105±19,4*

Студенты-медики 28,4±5,8 27,3±5,2 22,6±3,7 16,0±4,6 20,2±9,1 82,5±18,9

Студенты-экономисты 27,0±5,1 28,0±4,6 22,5±3,4 16,0±4,2 22,4±8,0 84,5±14,2

Примечание: *— различия с уровнем значимости 0,95 (критерий Стьюдента) между студентами-педагогами и студентами-экономистами.

Исходя из полученных данных возможно предположить наличие идеализированных, чрезмерных смысловых ориентаций у лиц, занимающихся педагогической деятельностью.

Сравнение представителей трех групп по методике потребности в ощущениях выявило существенное снижение этого показателя с возрастом, причем снижение в большей мере происходит у экономистов и медиков по сравнению с педагогами ($p = 0,00069$).

В нашем исследовании не выявлено значимых отличий результатов опросника Г. Айзенка между группами, а потому эти данные здесь не приводятся. Есть выраженная тенденция в сторону большей экстраверсии у студентов по сравнению с профессионалами, причем самые низкие значения экстраверсии выявлены у экономистов. Эти данные можно было ожидать, поскольку в молодости люди более открыты к общению, а в рамках профессий педагога и медика могут долго пребывать лишь люди, обладающие экстраверсией.

Точно также нет существенных различий между группами по показателям защитных механизмов. В то же время ковариационный анализ ригидности с категориальными факторами уровней квалификации и типами профессий с ковариантой в виде фактора нейротизм указал на незначимые различия указанных групп по уровню ригидности и на значимое отрицательное влияние на ригидность фактора нейротизм, особенно среди экономистов. Коэффициент корреляции между показателями нейротизм и ригидность у студентов-экономистов равен $r = -0,33$, $p = 0,03$.

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2004.
2. Айзенк Г. Ю. Структура личности. СПб.: Речь, 1999.
3. Антонова Н. В. Личностная идентичность современного педагога и особенности его общения // Вопросы психологии. 1997. № 6. С. 23–30.
4. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Смысл, 1988.
5. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионализма. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004.
6. Диагностика типологий психологической защиты (Р. Плутчик в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой и др.) / Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии. 2002. С. 444–452.
7. Дубовицкая Т. Д. Диагностика уровня профессиональной направленности студентов // Психологическая наука и образование. 2004. № 2. С. 73–79.
8. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования. М.; Воронеж, 2003.
9. Каменская В. Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта. СПб.: Детствопресс, 1999.
10. Климов Е. А. Развивающийся человек в мире профессий. Обнинск, 1993.
11. Кожухарь Г. С. Исследование профессионально важных качеств специалистов помогающих профессий // Психологическая наука и образование. 2006. № 3. С. 21–30.
12. Леонтьев Д. А. Методика предельных смыслов: Методическое руководство. М.: Смысл, 1999.
13. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 2003.
14. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образовываемого будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–65.
15. Мерзлякова Д. Р. Синдром профессионального «выгорания» и метаиндивидуальность педагога // Психологическая наука и образование. 2009. № 1. С. 55–61.
16. Миронова М. Н. Попытка целостного подхода к построению модели личности учителя // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 44–53.
17. Пиняева С. Е., Андреев И. В. Личностное и профессиональное развитие в период зрелости // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 3–10.
18. Практическая психодиагностика / Сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Изд. дом «БАХРАХ-М», 2000.
19. Пряжников Е. Ю. Факторы профессионального самоопределения преподавателей педагогических вузов // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 64–72.
20. Слободчиков В. И., Исаева Н. А. Психологические условия введения студентов в профессию педагога // Вопросы психологии. 1996. № 4. С. 72–80.

21. Форманюк Т. В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 57–64.
22. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
23. Чудновский В. Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 3–15.
24. Bono J. E., Judge T. A. Self-concordance at work: Toward understanding the motivational effects of transformational leaders // Academy of Management Journal. 2003. V. 46. P. 554–571.
25. Crumbaugh J.C., Maholick L.T. An experimental study of existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis // Journal of Clinical Psychology. 1964. V. 20. P. 200–207.
26. De Charms R. Personal causation: The internal affective determinants of behavior. N. Y.: Academic Press, 1968.
27. Deci E. L., Ryan R. M. The empirical exploration of intrinsic motivational processes // In L. Berkowitz (Ed.). Advances in experimental social psychology. N. Y.: Academic Press, 1980. V. 13. P. 39–80.
28. Deci E. L., Ryan R. M. The 'what' and 'why' of goal pursuits: human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2000. V. 11. P. 227–268.

REFERENCES

1. Ababkov V. A., Perre M. Adaptacija k stressu. Osnovy teorii, diagnostiki, terapii. SPb.: Rech', 2004.
2. Ajzenk G.. JU. Struktura lichnosti. SPb.: Rech', 1999.
3. Antonova N. V. Lichnostnaja identichnost' sovremennogo pedagoga i osobennosti ego obwenija // Voprosy psihologii. 1997. № 6. S. 23–30.
4. Bratus' B. S. Anomalii lichnosti. M.: Smysl, 1988.
5. Derkach A. A. Akmeologicheskie osnovy razvitija professionalizma. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologosocial'nogo instituta, 2004.
6. Diagnostika tipologij psihologicheskoy zavity (R. Plutchik v adaptacii L. I. Vassermana, O. F. Erysheva, E.B . Klubovoj i dr.) / Fetiskin N. P., Kozlov V., Manujlov G. M. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp. M.: Izd-vo Instituta Psihoterapii. 2002. C. 444–452.
7. Dubovickaja T. D. Diagnostika urovnja professional'noj napravlenosti studentov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2004. № 2. C. 73–79
8. Zeer JE. F. Psihologija professional'nogo obrazovanija. M.; Voronezh, 2003.
9. Kamenskaja V. G. Psihologicheskaja zavita i motivacija v strukture konflikta. SPb.: Detstvo-press, 1999.
10. Klimov E. A. Razvivajujsja chelovek v mire professij. Obninsk, 1993.
11. Kozhuhar' G. S. Issledovanie professional'no vaznykh kachestv specialistov pomagajuwih professij // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2006. №3. C. 21–30.
12. Leont'ev D. A. Metodika predel'nyh smyslov: Metodicheskoe rukovodstvo. M.: Smysl, 1999.
13. Leont'ev D. A. Psihologija smysla. M.: Smysl, 2003.
14. Leont'ev D. A., SHelobanova E. V. Professional'noe samoopredelenie kak postroenie obrazov vozmozhnogo buduwego // Voprosy psihologii. 2001. № 1. S. 57–65.
15. Merzljakova D. R. Sindrom professional'nogo «vygoranija» i metaindividual'nost' pedagoga // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2009. № 1. C. 55–61.
16. Mironova M. N. Popytka celostnogo podhoda k postroeniju modeli lichnosti uchitelja // Voprosy psihologii. 1998. № 1. S. 44–53.
17. Pinjaeva S. E., Andreev I. V. Lichnostnoe i professional'noe razvitie v period zrelosti // Voprosy psihologii. 1998. № 2. S. 3–10.
18. Prakticheskaja psihodiagnostika / Sost. D. JA. Rajgorodskij. Samara: Izd. dom «BAHRAH-M», 2000.
19. Prjazhnikova E. JU. Faktory professional'nogo samoopredelenija prepodavatelej pedagogicheskikh vuzov// Voprosy psihologii. 1994. № 6. S. 64–72.
20. Slobodchikov V. I., Isaeva N. A. Psihologicheskie uslovija vvedenija studentov v professiju pedagoga//Voprosy psihologii. 1996. № 4. S. 72–80.
21. Formanjuk T. V. Sindrom «jemocional'nogo sgoranija» kak pokazatel' professional'noj dezadaptacii uchitelja // Voprosy psihologi. 1994. № 6. S. 57–64.
22. Frankl V. Celovek v poiskah smysla. M.: Progress, 1990.
23. Chudnovskij V. Je. Psihologicheskie sostavljajuwie optimal'nogo smysla zhizni // Voprosy psihologii. 2003. №3. S. 3–15.
24. Bono J. E., Judge T. A. Self-concordance at work: Toward understanding the motivational effects of transformational leaders // Academy of Management Journal. 2003. V. 46. P. 554–571.
25. Crumbaugh J.C., Maholick L.T. An experimental study of existentialism: The psychometric approach to Frankl's

concept of noogenic neurosis // Journal of Clinical Psychology. 1964. V. 20. P. 200–207.

26. De Charms R. Personal causation: The internal affective determinants of behavior. N. Y.: Academic Press, 1968.
27. Deci E. L., Ryan R. M. The empirical exploration of intrinsic motivational processes // In L. Berkowitz (Ed.). Advances in experimental social psychology. N. Y.: Academic Press, 1980. V. 13. P. 39–80.
28. Deci E. L., Ryan R.M. The 'what' and 'why' of goal pursuits: human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2000. V. 11. P. 227–268.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatelskaya-rabota/195307>